

**СТИХИЙНОСТЬ ЯВЛЕНИЙ ПРИРОДНОГО МИРА В ОБРАЗАХ
СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ (В КОНТЕКСТЕ
МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭПОХИ)**

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка

(Поступила в редакцию 15.03.2022)

Современная архитектура, многолика по своему художественно-образному выражению, апеллирует к глобальным проблемам бытия, повествуя в иносказательной форме о вечных идеалах и ценностях человечества сквозь призму художественной картины мира. В интерпретации событий, явлений окружающей действительности языком архитектуры находят отражение как апробированные временем, исторически сложившиеся представления общества о красоте, так и авангардистские взгляды мастеров искусства. Порой противоречивые по своему духу художественные воззрения, преломлённые в образах современной архитектуры, служат единой цели – выразить отношение человека к постигаемым явлениям природы как основы мироздания.

Природа всегда восхищала творцов прекрасного своей непредсказуемостью, таинственностью, величием. Живописцы и скульпторы, музыканты и зодчие черпали вдохновение в природе, раскрывая через чувственно-эмоциональное переживание образы мира в их многогранных характеристиках. Воплощая в материальной форме визуальные образы, архитекторы строили новый мир, созвучный природно-ландшафтной среде или трансформирующий её в соответствии с требованиями времени. Запечатлённые в камне рукотворные формы вторили очертаниям объектов окружающей действительности, привнося эстетические акценты.

Остроугольные силуэты скал, плавные извилистые линии морской волны, сферические объёмы астрономических тел, гранёные формы минералов, обрисы ветвистых деревьев, паутинные структуры подсказывали зодчим как конструктивные приёмы, так и художественно-образные качества архитектурных объектов. Воспроизводя в форме или в деталях окружающий мир, мастера архитектуры фиксировали в организованной материи и презентовали обществу истинность природы предметов и вещей, явлений и фактов. Преобразование действительности средствами архитектуры с каждым новым шагом в эволюционном развитии всё больше признавало валидность зодчего как исследователя.

Современная архитектура, располагающая в своём арсенале широким спектром художественных и технических инструментов для реализации экстраординарных замыслов, открыла новый взгляд на познание природного мира. Отражая мировоззрение постиндустриального общества, синтезирующего одновременно противоречивые концепты философии молчания и эстетики взрыва/разрушения, архитектура воплотила в своём содержании интертекстуальность, ставшую одним из ключей многоуровневой системы образного толкования текстов/сообщений. Застывшие архитектурные формы или взрывающиеся и раскалывающиеся на части прочные материи явились отражением постмодернистской «игры», предполагающей осознание реципиентом концептов «пустоты», «пропуска», «отсутствия», «размытости», «неопределённости», «недосказанности» как феноменальных проявлений/качеств современной художественной культуры [1, с. 351].

Основанные на метафорической, аллегорической или символической трактовке художественные тексты, зафиксированные в объектах современной архитектуры, выразили диалогичную природу зодчества, присущую искусству *a priori*. Однако сам уровень коммуницирования архитектурных объектов со средой и с реципиентом получил новую окраску. На смену тактичному диалогу пришёл полилог с его вариативными проявлениями: от вербального и активного до интерактивного коммуницирования. Сами формы презентации художественных идей в архитектуре наглядно презентовали качественно новый уровень трансляции знаний об окружающей действительности. Но и они явились метафорой «исторического знания» [2, с. 405].

Обретающие новые смыслы художественные тексты в их авторской интерпретации и в прочтении реципиентом в контексте со-творчества раскрывали знаковые события и явления современной жизни. Компликация, завуалированность образов современной архитектуры и их эмоционально-чувственное восприятие на основе созерцания, тактильных ощущений и переживаний создали логическую мозаику, в которой переплелись реальное и вымышленное, рациональное и трансцендентное. Множественность и «киберпространство», порождённые культурой постмодернизма, создали бесконечный поток непрерывно транслируемой информации [7, с. 172], образовавший лабиринт смыслов. Но и в нём нашлось место вечным ценностям и идеалам красоты, прообразом которых всегда выступал природный мир.

Архитектурный образ, как и любой художественный образ, не представляет точной копии воспринимаемого объекта [3, с. 93]. Посредством образов архитектура отражает отношение автора и общества к событиям, явлениям или фактам/объектам реальной или виртуальной действительности. Выражая знания о природе явления или события, в контексте времени и пространства, транслируемая в образах проблема/факт обретает смысловую наполненность. Реалии эпохи, региона, в которых позиционируется образ, задают вектор дешифровки содержания художественного текста, направляя реципиента/чтеца к познанию действительности.

Глобализация, обозначившая проблемы вселенского масштаба, внесла в содержание и форму презентации/репрезентации художественных образов определённые коррективы. В образах архитектуры, как и в художественных образах в целом, стали не только в иносказательной форме обозначаться знаковые явления, события окружающего мира, но и транслироваться программа действий человека по предотвращению катастроф. Глобальное потепление, таяние ледников, экологизация среды выступили одной из главных тем, воплощённых в образах архитектуры.

Динамичность как качество архитектурной формы, выражающее образ, обозначилась одним из качеств эстетики зодчества постиндустриальной эпохи, способным в полной мере раскрыть стихийный характер явлений природного мира. Определяющая суть природных стихий в их визуальном выражении, динамичность архитектурных форм, соотносимая по своим параметрам с теми же проявлениями в естественной среде, выразила новые характеристики образов. В сравнении со своими архетипами образы современной архитектуры в большей степени раскрыли подвижность, изменчивость, мимолётность явлений природы. Опираясь теми же критериями, что и динамичность природной среды, архитектурная форма воплотила интенциональность преобразований в хроматическом отношении (цветовая динамичность, рождаемая в смене сезонов года), оптическом (световая динамичность, присущая колебаниям световых потоков), физическом (пространственная динамичность как изменение величины объектов и предметов в их развитии).

Основанная на визуальном восприятии динамичность архитектурной формы стала порождением техногенной культуры, способной продуцировать как реальные, так и иллюзорные трансформации объектов в среде. Как справедливо отмечают в своём исследовании динамических качеств архитектуры В. Н. Бабич и А. Г. Кремлёв, для передачи визуальных динамических качеств современных построек используются приёмы, основанные на «геометрии ар-

хитектурных форм – криволинейные поверхности, линии и объёмы; поверхности (тела) вращения (цилиндрическая, коническая, спиралеобразная), а также ломаные и наклонные формы; пространственного распределения масс – асимметрия, сдвиг (выдвижение) отдельных частей сооружения, изменение пропорций и контраст в отношениях величин измерения формы, организации системы членения, направленности нарастания архитектурной массы; строительных материалов и конструкций – инновационные материалы и конструкции, обеспечивающие технико-технологическую реализуемость архитектурного проекта, <...> художественно-эстетические качества» [4]. В совокупности отмеченные исследователями приёмы позволили достичь как эффекта имитации движения архитектурной формы, так и реальных смещений, сдвигов архитектурных объёмов и отдельных элементов в пространстве наподобие стихийных явлений природного мира.

Анализируя концепцию визуального восприятия Р. Арнхейма, современный российский исследователь Д. Л. Мелодинский подчёркивает, что в восприятии архитектурных объектов «динамика служит смысловым кодом для включения человека в коммуникативный диалог с архитектурными формами» [6, с. 221]. В этих формах заключается информация об образе, презентуемая на уровне метаданных, которую реципиент воспринимает в диалоге/полилоге. Коммуницирование реципиента с материально организованными формами, представленными в динамике, порождают эмоциональный отклик, схожий по своим внутренним механизмам и проявлениям с восприятием природы. Включение динамичных по образным характеристикам архитектурных объектов в городскую ткань позволяет достичь единства искусственно созданных зодчими форм и природного окружения, выражаемого как в облачении, так и в содержании.

Новые знания о Вселенной постепенно расширили возможности конструирования искусственно и искусно созданных «моделей», отражающих закономерности природных явлений, а также диапазон средств, с помощью которых эти «модели» создавались. Природа с её стихийностью, непредсказуемостью демонстрировала разные грани сверхреального, а достижения человечества в области науки и техники позволяли внедрять подобные проекты в сферу искусства.

В реалиях постиндустриальной эпохи стремление к подобию живому организму, гармонично сосуществующему со средой, стало во главу архитектурной деятельности. Проектирование архитектурных объектов как традиционными методами, так и с использованием программного обеспечения поз-

волило воплотить в жизнь мечты человечества об идеальных рукотворных формах, истоки совершенства которых подсказала природа. В действительности зазвучали как естественные природные голоса, так и имитированные с помощью компьютерного проектирования мелодии. Но даже в сотворённых с помощью IT-технологий формах нашла воплощение исконная природная сущность.

Восприятие динамических качеств архитектуры, созвучных стихийности природы, во многом определила форма объектов. Напоминающие расщепленные горные породы, сквозь которые пробивается кристалл, разрушенные ударной волной постройки, неожиданно накатывающиеся морские волны, архитектурные формы словно спонтанно «выросли» среди безмолвных городских пространств, расколов торжество господствующей веками тишины. В этих неподдельных образах, смоделированных на основе исследований физических свойств материи посредством точных исчислений зодчих и/или произвольного конструирования объектов с помощью искусственного интеллекта (в архитектуре параметризма, например), выразился дух культуры постиндустриальной эпохи. Уникальные формы современной архитектуры прозвучали как призыв к истокам природы.

Стихия словно захлестнула крупные города и мегаполисы, обратив стройные стволы небоскрёбов в спиралевидные вихри. Она ворвалась в городское пространство, нарушив устоявшийся порядок и тишину. То состояние покоя, в котором пребывали стражи времени, одновременно уступило место встревоженности и импульсивности, задающих энергетический заряд статичным объектам. Выполненные в металлоконструкциях и стекле, закрученные в спираль (небоскрёб Diamond Tower в Джидда, Саудовская Аравия, дизайн студии «Al-Masarat For Counstruction», проект 2011 г., реализуется; башни Absolut World в г. Миссиссога, Канада, арх. бюро «Burka Architects», «MAD Studio», арх. Ма Яньсун, 2007 – 2012 гг.; Шанхайская башня, КНР, арх. Чжун Ся, арх. бюро «Gensler», 2008 – 2015 гг.) или пластично очерченные объёмы современных небоскрёбов (комплекс Wangjing Soho в Пекине, КНР, арх. З. Хадид, 2009 – 2014 гг.) создали невероятные визуальные эффекты, преобразив упорядоченный урбанистический пейзаж в круговерть необузданной стихии.

Тот же эффект вращения, но акцентирующий пространство уже не средствами вертикальных доминант, а путём преобразования ландшафта, представили зодчие в проектах здания Харбинского большого театра (Китай, арх. бюро «MAD Studio», арх. Ма Яньсун, 2015 г.), экокорта «Наутилус» на

Филиппинах (арх. В. Каллебо, проект 2017 г.). Рассчитанные на восприятие с высоты, проекты архитектурных комплексов отразили динамизм вихрей торнадо, который был поддержан как в общем замысле, так и в элементах композиций. Так, витки спирали композиции проекта экокорта «Наутилус» были воссозданы в формах построек, расположенных по внешнему кольцу. Они повторили движение иллюзорного потока воздуха, создающего круговорот. Одновременно зодчий запечатлел в образе комплекса и формы органического мира. Корпуса зданий, построенных вдоль побережья, в своих формах интерпретировали раковины моллюсков.

В очертаниях здания Харбинского большого театра, пластичных по своему характеру, также получил отражение мотив природного мира. Извилистые формы здания стали олицетворением рождения «жемчужины барокко». Но природный архетип не стал единственным воссоздаваемым в архитектурной форме образом. Как отмечает в исследовании образов современной архитектуры И. С. Козыренко, «проектируя “Оперный театр” на солнечном острове в Харбине, архитекторы студии MAD сделали обтекаемую форму здания, пытаясь добиться ощущения слияния на фасаде элементов природных стихий: воды и ветра» [5, с. 89].

Воздействие природных стихий на среду обитания человека отразили в своём проекте зодчие архитектурного бюро «Coop Himmelb(l)au», реализовавшие художественный замысел в здании Международного конференц-зала в Даляне (Китай, 2008 – 2012 гг.). Архитектурный объём получил произвольные пластичные очертания. Изогнутые фасады здания выполнены в металлоконструкциях.

Волна цунами, запечатлённая в образе здания оперного театра Аудиторио-де-Тенерифе (Испания, арх. С. Калатрава, 1997 – 2003 гг.), словно застыла у городского порта. Её устрашающий образ предстал как напоминание о могуществе природы. Динамичность «окаменевшей воды», выраженная в противопоставлении архитектурных форм, передала стихийность явлений окружающего мира.

Турбулентность порывистых потоков воздуха будто охватила формы небоскрёбов «Нью-Йорк-бай-Гери» в Нью-Йорке (США, арх. Ф. О. Гери, 2006 – 2011 гг.), «Аqua» в Чикаго (США, арх. бюро «Studio Gang Architects», 2006 – 2009 гг.), «Mira» в Сан-Франциско (США, арх. бюро «Studio Gang Architects», 2014 – 2019 гг.). Напоминающие каскады воды, фасады зданий обрели мнимую подвижность. Аэродинамические характеристики образов небоскрёбов передали вибрацию воздуха, воцарившуюся в окружающем про-

странстве. Они усилили ощущение устремлённости ввысь архитектурных форм, покоряющих недостижимые вершины.

Новый уровень художественного мышления, ставящий зодчего на позицию исследователя, продемонстрировали оригинальные проекты зданий, сооружений и архитектурных комплексов постиндустриальной эпохи. Познание и освоение действительности презентовали уже не только застывшие архитектурные формы, вторящие своей структурой, очертаниями, образными характеристиками объектам органического мира, но и технологичные решения. Внедряя новые технологии в архитектурно-строительную практику, зодчие постиндустриальной эпохи посредством художественно-образного воплощения идей выразили отношение общества к проблеме экологизации окружающей среды. В стремлении покорить пространство, внося в него непревзойдённые по архитектурно-художественному замыслу формы, зодчие стали мастерами нового мира, в котором стихийность природы в её первозданности явилась эталоном красоты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизян, И. А. Теория композиции как поэтика архитектуры / И. А. Азизян, И. А. Добрицына, Г. С. Лебедева. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 568 с.
2. Анкерсмит, Ф. Р. История и тропология: взлёт и падение метафоры / Ф. Р. Анкерсмит ; пер. с англ. М. Кукарцева, Е. Коломоец, В. Катаева. – М. : Пресс-Традиция, 2003. – 496 с.
3. Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм ; сокр. пер. с англ. В. Н. Самохина ; общ. ред., вступ. ст. В. П. Шестакова. – М. : Прогресс, 1974. – 390 с.
4. Бабич, В. Н. Динамические качества инновационных фасадов [Электронный ресурс] / В. Н. Бабич, А. Г. Кремлёв // Архитектон: известия вузов. – 2019. – № 2. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2019_2/1/. – Дата доступа: 03.03.2022.
5. Козыренко, И. С. Современные стили и образы в архитектуре Харбина [Электронный ресурс] / И. С. Козыренко // Урбанистика. – 2020. – № 1. – С. 82 – 103. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32190. – Дата доступа: 28.02.2022.
6. Мелодинский, Д. Л. Динамика в архитектурной композиции. Психологические основания [Электронный ресурс] / Д. Л. Мелодинский // АМІТ. Архитектура и современные информационные технологии. – 2017. – № 2. – С. 215 – 226. – Режим доступа: marhi.ru/AMIT/2017/2kvart17/PDF/17_AMIT_39_MELODINSKY_PDF.pdf.
7. Broderick, D. Transrealist Fiction: writing in the slipstream of science / D. Broderick. – London : Greenwood Press, 2000. – 195 p.

РЕЗЮМЕ

В статье с позиций образного выражения сущности явлений природного мира интерпретируется проблема презентации динамических характеристик архитектурных

объектов. Коммуникативные качества архитектурных форм в новых реалиях раскрываются на основе диалогичной природы зодчества в сопоставлении с интенциями к многоуровневому уподоблению природы, отражающими дух современной культуры. Стихийность, присущая явлениям природного мира, трактуется как параметр художественно-образного выражения мировоззренческих позиций постиндустриального общества.

SUMMARY

The article interprets the problem of presentation of dynamic characteristics of architectural objects from the standpoint of figurative expression of the essence of the phenomena of the natural world. The communicative qualities of architectural forms in the new realities are revealed on the basis of the dialogical nature of architecture in comparison with intentions for multilevel assimilation of nature, reflecting the spirit of contemporary culture. The spontaneity inherent in the phenomena of the natural world is interpreted as a parameter of artistic and figurative expression of the ideological positions of post-industrial society.

Ивановская Д. А.

МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ МОЗАИКИ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА (ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ЭСКИЗОМ, ЕГО ВОПЛОЩЕНИЕМ В МАТЕРИАЛЕ)

Белорусский национальный технический университет

(Поступила в редакцию 15.03.2022)

В последнее время можно наблюдать возрождение мозаичного искусства. В этой технике украшаются церкви Беларуси, России, Украины, Греции и других стран. Всё больше иконописцев и художников начинают работать в данном виде монументальной живописи (В. Довнар, А. Солдатов и др.).

Тем не менее, до настоящего времени наблюдается недостаток методической информации. Существуют публикации, видеоматериалы для искусствоведов, реставраторов, непрофессионалов [1; 2]. Часть публикаций посвящена методике кладки для светских художников [3; 4]. Но для мастеров, работающих в храмах, теоретического материала не хватает. Художники в большинстве своём передают опыт из уст в уста, приобретают его путём эксперимента. В этом заключается актуальность данной статьи. В ней описывается методика работы над эскизом мозаики и последующим его воплощением в смальте. Обобщаются традиционные и добавляются новые методы работы, рассказывается о внедрении современных материалов и технологий.

Работу над мозаикой следует разделить на этапы, это поможет осуществить более продуманное, точное и разнообразное художественное решение, более технологичной, связать готовую работу с окружением.